

## Глава 135. Поле боя и Срочный доклад от Лицзя

Третий Принц Сяо чуть не погиб. Мо Юэр была под домашним арестом. Божественный Доктор Мо потерял доверие императора. Это, несомненно, был самый мрачный день для Божественного Доктора Мо. Но...

Для старика-калеки этого было недостаточно. В конце концов, он хотел, чтобы Божественный Доктор Мо был совершенно уничтожен, потерял уважение в области медицины и просто прозябал в молчании. Вдали от мира.

«Учитель, из-за моей неосторожности он выпутался», – императорский доктор Цинь Юань не мог не сказать, когда он узнал, что его план не увенчался успехом. Он признал свою вину, потому что знал, что его господин будет недоволен результатом.

Старик-калека в самом деле рассердился. Но, когда он узнал, что даже сам императорский доктор Цинь Юань недоволен результатом, он перестал вымещать зло на нем. Вместо этого он утешил его: «Нет, ты хорошо постарался. Мясо интереснее резать медленно. Смотреть, как он впадает в отчаяние и шаг за шагом идет к краю смерти – куда приятнее».

Эти слова смогли утешить императорского доктора Цинь Юаня, но почему-то – не его самого. Может быть, потому что он слишком долго ждал этого дня? И поэтому у него больше не осталось терпения ждать еще?

Императорский доктор Цинь Юань не знал, правда ли то, что сказал его старый учитель. Поэтому он сказал: «Учитель, будьте спокойны. В следующий раз я не дам ему ускользнуть».

«Ммм, я верю тебе», – ответил старик-калека, преодолевая кашель. Поэтому императорский доктор Цинь Юань не мог не спросить: «Учитель, вы в порядке?»

Старик-калека махнул рукой и сказал: «Это пустяки. Просто старая привычка». Но сразу после этих слов он снова закашлялся. И даже несмотря на то, что он сдерживался, он кашлял кровью.

Императорский доктор Цинь Юань пришел в ужас, но затем он поспешно вытащил серебряную иглу. Однако, только лишь он приблизился к нему, как старик-калека остановил его: «Мое тело... я очень хорошо его знаю».

Старик-калека достал платок и вытер кровь с губ. Затем он добавил: «Это тело долго не протянет. Но я постараюсь увидеть, как он падет, прежде чем встречу свой конец».

«Учитель, не говорите так. Ваш ученик принесет вам хорошие новости в следующий раз, так что следите за своим здоровьем. Я плохо исполнял свой сыновний долг перед вами», – сказал императорский доктор Цинь Юань, и его глаза покраснели. Было очевидно, что он испытывал большое уважение и глубокие чувства к этому старику.

Хотя старик-калека держал при себе императорского доктора Цинь Юаня для своей мести, он наставлял его многие годы, поэтому он не мог не испытывать глубоких чувств к своему ученику. Старик-калека вздохнул и сказал: «Ты очень хороший сын. Если бы не ты, я не дожил бы до этого дня. Что же до моего тела, не волнуйся так сильно. Это тело продержится до тех пор, пока Божественный Доктор Мо не будет повержен. До тех пор я подсоблю тебе».

Но с чем он ему поможет, старик-калека не сказал. Императорский доктор Цинь Юань тоже не спросил об этом.

\*

Дни проходили очень быстро. Потому что в мгновение ока месяц, который Сяо Тяньяо дал ей на размышление, закончился. Прошло еще двадцать дней, но Сяо Тяньяо не спрашивал ее ответа. Как будто он совершенно забыл об этом.

Однако Линь Чуцзю точно знала, что Сяо Тяньяо не забыл. Просто он был слишком занят, так что у него не было сил спрашивать ее.

Император расследовал происшествие со своим сыном, чтобы найти людей, которые за ним стояли, но так как он не нашел никаких зацепок, он заключил, что это дело рук Сяо Тяньяо. Поэтому в этот месяц он только и делал, что оказывал давление на людей Сяо Тяньяо. Тюрьма из-за этого была переполнена.

Управление Юань, Верховный Суд и Министерство Военных дел были очень заняты. Каждый день поступали новые дела о людях Сяо Тяньяо. Поэтому государственным министрам ничего не оставалось, кроме как работать по ночам. Однако...

Последнее дело было не до конца расследовано, но уже поступали новые дела. Имевшихся улик было недостаточно, но так как это не имело значения, их просто сажали в тюрьму. А после – медленно вели расследование.

Коррупция, взятки, растрата, убийства невинных жителей, убийства заключенных, ограбления, предательства, разобщение подразделений...

Так утверждали государственные служащие. Имея в виду, что все военные офицеры Восточной Страны – дрянь. Никто по-настоящему не служит гражданам. Они существуют не для того, чтобы защищать, а чтобы сосать кровь народа. Они сражаются на войне не для того, чтобы защищать страну, а чтобы защищать свои интересы.

Хотя эти отстранения касались только доверенных людей Сяо Тяньяо, остальные генералы не могли не переживать.

Каждому своя шкура дорога.

Они убили своих врагов на поле боя, так что они не погибнут от рук своих врагов. Но кто бы мог подумать, что они умрут просто от внутренних распрей и ссор.

Ни один из генералов, бывших на поле боя, не решился бы сказать, что он не совершал ошибок. Но солдаты Сяо Тяньяо прошли строгую подготовку. Так что можно сказать, что эти гражданские служащие просто несправедливо обвиняли их в преступлениях.

«Если я должен умереть, я умру», – сказал еще один честный генерал, стоящий на коленях в зале. Но, глядя на императора, этот генерал не мог не заплакать, говоря: «Я в самом деле ненавижу себя за то, что не погиб на поле боя. По крайней мере тогда моя верность и репутация остались бы чисты».

Даже договорив эти слова, честный генерал не перестал плакать. Звук его рыданий эхом отдавался по залу. Но, когда его увели, весь зал погрузился в тишину. Никто из дворцовых министров уже не мог развеселиться.

Однако императора все эти вещи не занимали. Потому что единственное, чего он хотел сейчас – это свергнуть генералов Сяо Тяньяо. Он хотел, чтобы силы Сяо Тяньяо сократились

наполовину или до той степени, чтобы о больше не представлял угрозы.

Видя, что его победа близка, император не мог не чувствовать себя счастливым. Однако вдруг раздался резкий и торопливый голос: «Срочный доклад от Лицзя! Срочный доклад от Лицзя!»

Даже услышав это сообщения несколько раз, дворцовые министры все-таки не могли его понять.

«Как могло срочное сообщение от Лицзя поступить в такое время?» – сказал император, потому что он тоже не понимал этого. Однако он не мог не заинтересоваться, потому что евнух доложил, что это срочно.

Гонец вошел в зал и преклонил колена, чтобы представить доклад: «Император, это срочный доклад от Лицзя. 500000 солдат из Северной Страны штурмуют наши границы. Они сумели взять три наших города. Пока что наша армия несет тяжелые поражения».

Доложив это, гонец потерял сознание на полу. Императорская стража деловито унесла его к доктору. Но его слова обеспокоили дворцовых министров.

«Северная страна атаковала наши границы? Как такое возможно? Северная Страна не нападала уже несколько лет. И в эту осень у них не будет урожая, так зачем же им посылать на нас войска?»

«Жа, министр У сказал правду. У Северной страны нет причин посылать к нам войска».

«Северная Страна не получит ничего от войны с нами».

\*

Несколько гражданских служащих, которые ничего не знали о начале войны, шептались друг с другом.

Они знали, что Северная Страна боится войска Сяо Тяньяо. Поэтому они ни за что не напали бы на границу Восточной страны.

Но они не знали, что Северная Страна получила новости о том, что армия Бога Войны Сяо Тяньяо подавлена, и с ним самим что-то случилось. Поэтому-то они и напали на Восточную страну. Стараясь получить выгоду из проблем, которые она сама себе устроила.

Вот только они ничего об этом не сказали. Может быть, мозгов у них и маловато, но они знали, как сильно император презирает Сяо Тяньяо. Так что, если они откроют причину нападения, император сможет презирать лишь себя...